

Его взгляд был острым, как молния, и устремился на другую сторону коридора, где стоял высокий и величественный человек в длинном черном одеянии. Свет в коридоре был ярким, но, падая на его фигуру, он словно поглощался черной дырой, оставляя лишь темный силуэт, лицо которого невозможно было разглядеть.

Только что этот человек использовал свою силу, и Ху Бань уже ощутил его смертельную ауру. Она была настолько густой, словно океан, что говорило о его невероятной мощи и безграничной энергии внутри.

Но Ху Бань ничуть не испугался, лишь холодно усмехнулся:

— Наконец-то ты появился.

Сяо Юньдо смотрела на Ша Си, которая всё ещё была без сознания, с беспомощным видом. Ей казалось, что эта девушка слишком слаба, ведь она сама, будучи тоже девушкой, часто сталкивалась с ужасными призраками, но никогда не падала в обморок.

Она взглянула на котенка рядом и спросила:

— Как думаешь, стоит ли нам попробовать привести её в чувства, нажав на точку под носом, или просто дать ей поспать?

Котенок вдруг запрыгнул на диван и начал подпрыгивать:

— Мяу, мяу...

Сяо Юньдо горько улыбнулась:

— У меня не хватит сил поднять её.

Котенок подпрыгнул, оказавшись на плече Ша Си, и, схватив её одежду своими крошечными лапками, вдруг расправил крылья на спине. Крылья начали быстро биться, и он поднял Ша Си в воздух.

Сяо Юньдо поспешно встала с другой стороны, схватив ноги Ша Си, и вместе с котенком они с трудом перетащили её на диван. Однако силы Сяо Юньдо были слишком малы, и в конце концов её руки соскользнули, из-за чего голова Ша Си ударилась о подлокотник дивана, и та от боли очнулась.

Ша Си закричала, открыв глаза и увидев котенка с крыльями. В панике она начала размахивать руками и ногами, едва не сбив с ног Сяо Юньдо, стоящую рядом.

Сяо Юньдо поспешно отступила на несколько шагов:

— Не бойся, не бойся, этот котенок очень милый, он не причинит тебе вреда.

Она с улыбкой наклонила голову и добавила:

— Ты даже меня, такую страшную, не боишься, а тут испугалась такого милого котенка. Ты странная.

Ша Си, не понимая шуток Сяо Юньдо, вскочила и бросилась к двери. Сяо Юньдо звала её, но та, спотыкаясь, едва не упала, выбежала из комнаты с криками ужаса. Сяо Юньдо взглянула на котенка, надела маску и бросилась за ней, крича:

— Ша Си, Ша Си...

Через пять минут после того, как Сяо Юньдо выбежала, из комнаты вышел Чжао Лунтэн. Он быстро направился к комнате Юнь Шана.

Сяо Юньдо бежала за Ша Си, а котенок снова расправил крылья и полетел вперёд. Однако, встретившись с туристами, он быстро спрятал крылья и лапки, превратившись в пушистый комок, который покатился по полу, сливаясь с цветом поверхности. Туристы, разговаривая и смеясь, не заметили замаскированного котенка.

Когда туристы ушли, котенок оглянулся, но Сяо Юньдо уже не было видно.

Он встревожился и побежал обратно, но, словно попав в Призрачную стену, начал кружить в знакомом пространстве. Он был в панике, пытаясь передать информацию своему истинному облику, но связь с его разумом была нарушена, вероятно, из-за воздействия Призрачной стены.

Котенок не обладал большой силой, и его внутренняя энергия была ограничена, поэтому он не мог, как Ху Бань, выбраться из этой ловушки. Он снова прижался к углу, молясь за безопасность Сяо Юньдо и надеясь, что кто-то извне сможет разрушить Призрачную стену и помочь ему выбраться.

Сяо Юньдо не знала, что случилось с котенком. Пройдя несколько коридоров, она не только потеряла из виду Ша Си, но и самого котенка.

Она замедлила шаг, удивляясь, почему только что слышала крики Ша Си, а теперь всё стихло. Даже шум ветра, звуки волн, гудок корабля и смех туристов на палубе — всё исчезло.

Сяо Юньдо остановилась и побежала обратно, но, вернувшись в тот же коридор, снова не услышала ни звука. Если бы не её собственные шаги, она бы подумала, что оглохла.

— Странно, — пробормотала она, продолжая идти.

Дойдя до Т-образного перекрестка, она инстинктивно свернула налево, но почувствовала, что направление правильное, но всё же что-то изменилось.

Самым заметным изменением были картины на стенах. Раньше там висели пейзажи, а теперь почти все они превратились в портреты, которые выглядели настолько реалистично, что казались живыми.

— Может, я ошиблась? — Сяо Юньдо почесала голову и пошла в другую сторону перекрестка.

Здесь на стенах снова висели пейзажи, но их стиль был хаотичным. Некоторые части выглядели как горы, но при ближайшем рассмотрении оказывались водой, а затем, казалось, превращались в человеческое лицо.

Она протерла глаза, ощущая, что лицо на картине улыбается с какой-то зловещей ухмылкой, словно готово выпрыгнуть из полотна. Даже с её особыми Глазами Инь-Ян это зрелище вызвало у неё страх. Она отступила назад, опустила голову и поспешно пошла вперёд.

Но образ той картины не покидал её. Ей казалось, что лицо на пейзаже напоминало Ша Си, только вместо её милой и жизнерадостной внешности, это лицо было странным и пугающим. Глаза, нос, рот, черты лица — всё напоминало Ша Си, но вместе они создавали что-то жуткое.

Сяо Юньдо тряхнула головой, пытаясь избавиться от этого навязчивого образа, но чем больше она старалась, тем сильнее он закреплялся в её сознании. Постепенно ей начало казаться, что все пейзажи вокруг превратились в такие же лица, с длинными волосами, готовыми опутать её.

Она побежала быстрее, и, пробегая мимо, заметила, как пейзажи на стенах постепенно сменялись портретами. Её сердце сжалось, и в этот момент она споткнулась о что-то и упала на пол, больно ударившись коленом. Она вскрикнула, сжимая колено, и едва сдержала слёзы.

Она инстинктивно оглянулась и увидела, что её сбил автопортрет. На нём был изображён пожилой учёный с добрыми глазами и улыбкой, как у добродушного соседа. Но его глаза смотрели в сторону, словно наблюдая за ней.

Сяо Юньдо вздрогнула и быстро встала, но, взглянув снова, заметила, что глаза смотрели прямо вверх.

Боль в колене вернулась, и она наклонилась, чтобы потереть его. В этот момент глаза на портрете медленно повернулись в её сторону, а уголки губ приподнялись в насмешке.

В то же время глаза на всех портретах на стенах начали двигаться, следя за Сяо Юньдо. Их взгляды, полные какого-то света, словно делали её их добычей.

Сяо Юньдо, хотя и не видела этого, ощущала холодный ветер на спине, от которого у неё встали дыбом волосы. Она сжала зубы, вспомнив, что Юнь Шан запретил ей использовать свои глаза без необходимости. Но, если она не сделает этого сейчас, боялась, что её охватит паника.

Долго колеблясь, она всё же решила пока не использовать их. Преодолевая боль, она встала, оперлась на стену и сначала побежала медленно, затем всё быстрее. Глаза на портретах следили за её движением, а изображение «Моны Лизы» даже открыло рот, высунув длинный язык.

<http://bllate.org/book/16895/1566841>